

Помощь народов Синьцзяна Советскому Союзу в его борьбе с агрессией нацистской Германии в 1941–1942 гг. и причины ее прекращения

Бармин Валерий Анатольевич

Алтайский государственный педагогический университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 6543-1199

<https://orcid.org/0009-0002-9043-3725>

Scopus Author ID: 58153659500

valbarmin@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, связанные с организацией, содержанием и причинами прекращения поставок помощи, которую оказывали народы китайской провинции Синьцзян советскому государству в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. То, что этот вопрос до настоящего времени оставался за рамками активной исследовательской деятельности историков, объясняется, во-первых, характером источников базы, сохранявшийся закрытой в течение долгих лет, во-вторых, весьма неоднозначным уровнем взаимоотношений двух государств в период 1960–1980-х гг., который не способствовал разработке подобных тем. В предлагаемой статье автор определяет своей задачей показать, что, несмотря на достаточно сложную историческую канву российско(советско)-китайских отношений в первой половине XX в., политика СССР в отношении народов Синьцзяна всегда строилась на основах добрососедства, взаимного уважения и взаимовыгодного экономического сотрудничества. Эти факторы в полной мере отразились на том, что в тяжелейших обстоятельствах борьбы советского народа с фашистской агрессией население провинции оказалось ему бескорыстной помощью и поддержкой. Статья подготовлена на основе вновь выявленных источников центральных архивов Российской Федерации и анализа работ мемуарного и монографического характера, опубликованных в последние десятилетия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, помощь, народы Синьцзяна, Китай, Синьцзян, Советский Союз, фашистская Германия

Цитирование: Бармин В. А. Помощь народов Синьцзяна Советскому Союзу в его борьбе с агрессией нацистской Германии в 1941–1942 гг. и причины ее прекращения. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 6. С. 1065–1074. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1065-1074>

Поступила в редакцию 24.08.2025. Принята после рецензирования 16.10.2025. Принята в печать 20.10.2025.

full article

Xinjiang's Aid to the USSR during World War II in 1941–1942 and Why It Was Terminated

Valery A. Barmin

Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 6543-1199

<https://orcid.org/0009-0002-9043-3725>

Scopus Author ID: 58153659500

valbarmin@mail.ru

Abstract: The peoples of the Chinese province of Xinjiang aided the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945. The article describes the organization, content, and termination of this support. This issue has remained outside the scope of historic research, firstly, because the archival sources remained classified for many years

and, secondly, because of the Sino-Soviet split during the 1960s to the 1980s. However, despite the complex historical background of the Russian (Soviet)-Chinese relations in the first half of the 20th century, the Soviet policy towards Xinjiang was built on good neighborliness, mutual respect, and mutually beneficial economic cooperation. As a result, the peoples of Xinjiang gave the USSR selfless assistance and support in its battle against the fascist aggression. The research relied on newly identified sources from the Russian major archives, as well as on recently published memoirs and monographs.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, aid, peoples of Xinjiang, China, Xinjiang, Soviet Union, Nazi Germany

Citation: Barmin V. A. Xinjiang's Aid to the USSR during World War II in 1941–1942 and Why It Was Terminated. *SibScript*, 2025, 27(6): 1065–1074. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1065-1074>

Received 24 Aug 2025. Accepted after peer review 16 Oct 2025. Accepted for publication 20 Oct 2025.

Введение

В 2025 г. народы России и большинства государств, входивших до 1991 г. в состав Союза Советских Социалистических Республик, отметили 80-летие победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. События этой войны столь масштабны, содержат такое огромное количество событийного, фактологического, морально-психологического материала, что будут служить предметом исследовательской деятельности еще не одного поколения историков.

Следует подчеркнуть чрезвычайную важность этой работы. Ее значение велико среди прочего уже потому, что даже сегодня, когда еще живут и свидетельствуют участники событий 80-летней давности, история войны подвергается колossalной фальсификационной атаке. «На всех западных ресурсах пропагандируется роль США и их союзников, только их вклад в победу над нацизмом» [Бернацких и др. 2020: 6]. Делается все, чтобы принизить и даже вообще исключить из истории ключевую роль СССР в разгроме фашистской Германии. «Особенно остро это стало проявляться с 2022 г. в откровенной антироссийской риторике и политике стран Запада после начала Россией специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, наследующей нацизму Третьего рейха» [Кокшаров 2025: 82]. Нет сомнения, что эти атаки со временем будут только усиливаться, поскольку сама история нашей страны оказалась сегодня в центре борьбы за ее национальную безопасность. Столь же очевидно, что нет необходимости искать объяснения этим стараниям. Общеизвестно, что германский нацизм вооружил свою армию, подготовил ее к внешней агрессии на деньги фирм и банков США, Англии, Франции, Бельгии. А в нападении на СССР вместе с Германией приняли непосредственное участие

фашистская Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия, Словакия, Хорватия. Кроме того, свои добровольческие соединения на восточный фронт отправляли Испания, вишистская Франция, Дания, Норвегия, Бельгия и другие западные страны. Это означает, что в конечном счете против Советского Союза воевал коллективный Запад. Тем не менее сегодня большинство из этих государств позиционируют себя как участников борьбы с нацистской Германией. Совершенно очевидно, что объективная история Второй мировой войны, определяющая роль Советского Союза в разгроме нацизма, им совершенно не нужна. Поэтому важен каждый факт, каждый элемент реальной истории самой страшной войны в истории человечества. И здесь надо согласиться с утверждением авторов статьи «75 лет фальсификации истории ВОВ и опыт борьбы с ней», опубликованной в «Литературной газете», что «мы не проиграли информационную войну, но можем ее проиграть сами себе, когда перестанем говорить правду и перестанем рассказывать нашей молодежи, что происходило на самом деле» [Батый, Малиук 2021].

В этом контексте безусловный интерес представляет объективная информация о том, кто реально внес свою лепту в победу над фашизмом. Надо признать, что долгие годы после войны сам Советский Союз и прежде всего его идеологическая машина, как это ни странно, в какой-то мере помогали фальсификаторам в их работе. Это проявлялось, в частности, в явном преувеличении роли антифашистского движения в странах Западной Европы. В результате, например, Франция оказалась одной из главных участниц стана победителей над нацистской Германией. Между тем как в отрядах французских партизан «Маки» бойцов было меньше, чем

во французских добровольческих легионах, которые в составе вермахта воевали против СССР на восточном фронте [Байда 2012; Блок 2011]. Эти факты ни в коей мере не умаляют роль летчиков эскадрильи, а затем полка «Нормандия – Неман», которые дрались с нацистами в составе авиационных дивизий Красной армии. Они не ставят под сомнение геройизм бойцов французской танковой дивизии генерала Ф. Леклерка, высадившейся в июне 1944 г. вместе с войсками США и Англии на севере Франции и первой вошедшей в освобожденный Париж. Вот только воевали эти французские патриоты на советских самолетах и английских танках, и было их всего несколько десятков тысяч человек. А сотни тысяч французских рабочих делали для фашистской Германии танки, пушки, снаряды, которые потом убивали советских солдат.

Но в это же время были и другие страны и народы, которые отдавали последнее, что у них было, чтобы помочь советской стране и ее Красной армии в разгроме фашизма. И речь в данном случае идет не о мощной индустриальной державе, США, реальный вклад которой в победу над Германией хорошо известен, и не о действительно сражавшейся Англии. Несомненный интерес в данном случае представляет малоизвестный исторический сюжет, содержащий сведения о помощи, которую оказывали советскому государству в период борьбы с германским нацизмом народы китайской провинции Синьцзян, находившиеся за тысячи километров от фронтов, но при этом вносившие свою посильную лепту в дело разгрома нацизма.

В работах отечественной и зарубежной историографии, несмотря на возросший в последнее время интерес к проблемам взаимоотношений Советского Союза и Синьцзяна, сюжеты, связанные с помощью населения провинции советскому государству в его борьбе с нацистской агрессией, оставались и остаются за рамками внимания авторов. Чаще всего эти события затрагиваются либо опосредованно, либо носят фрагментарный характер. Это можно сказать, в частности, о публикациях российских историков И. А. Поликарпова [Поликарпов 2010], В. Г. Шматова [Шматов 2014], Е. Н. Наземцевой [Наземцева 2016], К. В. Бармина [Бармин 2000], известного американского китаеведа А. Хазиотиса [Hasiotis 1987] и его коллеги, работающего в Карлстонском колледже и специализирующегося на истории Центральной Азии, Адиба Халида [Халид 2024]. Об этом же свидетельствует

работа шведской исследовательницы Л. Бенсон [Benson 1991] и исследования ряда других отечественных и зарубежных историков и политологов.

Целью настоящей работы является исследование вопроса, связанного с организацией и содержанием финансовой и материальной помощи, которую оказывали народы китайской провинции Синьцзян Советскому Союзу в годы его борьбы с германским нацизмом. Представляется, что без серьезного анализа этого вопроса невозможно восстановить не только полную картину советско-китайских отношений, но и важный раздел истории Великой Отечественной войны. Кроме того, материал настоящей статьи является вкладом в работу, направленную на борьбу с фальсификациями западных исследователей, выстроенным на утверждениях исключительной роли США, Англии и Франции в деле разгрома нацистской Германии и ее союзников.

Методы и материалы

Методологической основой работы явились общенаучные принципы историзма, который исключает модернизацию исторических событий и процессов, однако позволяет в то же время видеть их в реальном развитии и взаимосвязи. В частности, в работе использовались историко-системный, сравнительно-исторический, историко-генетический и проблемно-хронологический методы.

Основной пласт источниковой базы исследования составили материалы фондов Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации и мемуаров советских дипломатов, работавших в рассматриваемый период в Китае и в Синьцзяне.

Результаты

Политика Советского Союза в отношении китайской провинции Синьцзян (с 13 сентября 1955 г. Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) занимает отдельное и весьма важное место в истории советско-китайских отношений. Территория будущей провинции вошла в состав Китайской империи Цин во второй половине XVIII в., после разгрома Джунгарского ханства и аннексии принадлежавших ему регионов Кашгарии и Восточного Туркестана. Следует отметить, что к этому времени российское население Сибири уже имело устойчивые торговые связи с народами Джунгарии. В дальнейшем эти связи не только сохранились, но и активно развивались. Более того, когда царская Россия в ходе

своего экспансионистского движения на юг присоединила к себе территории Средней Азии, где проживали народы, этнически родственные населению Синьцзяна, торгово-экономические и культурные контакты с провинцией, в которой ханьцы в численном отношении составляли всего 4 %, еще более укрепились [Шеметова 2024: 16]. В результате в конце XIX – начале XX в. Россия полностью доминировала в экономической и политической жизни провинции. Достаточно сказать, что более 75 % внешнеторгового оборота провинции приходилось именно на ее северного соседа. «Потребности развивающегося русского капитализма, как и определенная экономическая заинтересованность самого Китая, прежде всего, населения его северных и северо-западных пограничных районов, способствовала развитию русско-китайских экономических отношений» [Кожирова 2000: 88].

После многолетних потрясений, вызванных Первой мировой войной, Октябрьской революцией 1917 г. и Гражданской войной, правительство большевиков достаточно быстро восстановило временно утерянное в Синьцзяне влияние и уже к концу 1920-х гг. полностью вернуло позиции, которые занимала здесь царская Россия [Шеметова 2020]. Особенно положение теперь уже советской России укрепилось после того, как ее руководство оказалось китайской администрации помочь в подавлении крупного антикитайского национального движения мусульманских народов в 1931–1934 гг. Именно в ходе этих событий должность губернатора провинции при поддержке Москвы получил командующий китайскими войсками в провинции генерал Шен Шицай. Он позиционировал себя сторонником марксизма и на протяжении 1930-х гг. во многом содействовал развитию политических контактов и торгово-экономическому сотрудничеству с советским государством.

При активном содействии и поддержке работавших в провинции советских советников были проведены серьезные социально-экономические реформы, значительно улучшившие положение коренных народов региона. Представители уйголов, казахов, дунган были «введены в правительственные и административные структуры Синьцзяна. К 1940 г. уйгуры, например, возглавляли около половины округов провинции» [Бармин 1998: 144].

Для «детей некитайской национальности» стали открываться школы и средние учебные заведения, на языках этих народов стали выходить газеты и журналы¹. В 1934 г. Советское правительство приняло специальное решение «Об обучении синьцзянской молодежи в СССР»². В рамках выполнения этого постановления в советских техникумах и вузах уже к началу 1940-х гг. было подготовлено более 30 тыс. специалистов для различных отраслей народного хозяйства провинции.

В это же самое время Советский Союз оказывал руководству Синьцзяна всестороннюю помощь в строительстве собственной промышленной базы. Данному процессу способствовало и то, что в 1937 г., после начала широкомасштабной агрессии милитаристской Японии против Китая, Синьцзян при всесторонней помощи СССР был превращен в важнейшую тыловую базу сражающейся за свою свободу страны. Через территорию провинции из Советского Союза в Китай шли поставки оружия и стратегических материалов, а на территории самого Синьцзяна были построены авиастроительный завод, нефтекомбинат, а также десятки других предприятий. Здесь же была открыта и успешно действовала авиашкола, которая готовила летчиков для китайских Военно-воздушных сил [Шматов 2012].

Однако нападение на Союз Советских Социалистических Республик нацистской Германии и начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война самым радикальным образом отразились на экономическом положении и международных отношениях самого Советского Союза. В течение нескольких недель после начала фашистской агрессии СССР, по понятным причинам, утратил большую часть торгово-экономических связей не только со странами Европы, но и с государствами других регионов мира, охваченных огнем Второй мировой войны. Тем не менее отношения Советского Союза с Китаем до середины 1942 г. не претерпели каких-либо существенных изменений. Более того, после нападения нацистской Германии на СССР Компартия Китая и Гоминьдан, являвшиеся участниками антияпонского национального фронта, заявили о своей солидарности с советским государством и о готовности «крепить единый антияпонский национальный фронт, крепить сотрудничество Гоминдана

¹ Иваненко В. И. ...Выполняя свой долг: из записок дипломата. М.: Политиздат, 1990. С. 126.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 144.

Бармин В. А.

Помощь народов Синьцзяна

и Коммунистической партии, гнать японских империалистов из Китая и этим оказывать помощь Советскому Союзу»³.

В то же время из Советского Союза в первые месяцы Великой Отечественной войны в Китай продолжали поступать все виды помощи, которые были предусмотрены подписанными соглашениями. В ряде округов провинции действовали или строились предприятия, имевшие для воюющей страны важное значение. На проектную мощность вышел авиаоборочный завод, продукция которого отчасти сняла остроту нехватки боевых самолетов в ВВС Китая, в подразделения, ведущие борьбу с японской армией, поступало горючее, поставляемое нефтеперерабатывающим комбинатом в Тушанцзы. Кроме того, «в строй вступили три электростанции, радиостанция в Урумчи, несколько крупных автомастерских» [Сладковский 1977: 148].

Важным фактором сохранявшегося тесного сотрудничества являлось то, что губернатор провинции, генерал Шен Шицай и возглавляемое им правительство активно содействовали успешной работе построенных советской стороной предприятий, а также организациям и учреждениям, осуществлявшим переброску вооружения и различных товаров из СССР в Китай. При этом в административных и управленческих структурах провинции различные должности занимали члены Коммунистической партии Китая. Достаточно сказать, что здесь работал родной брат Мао Цзэдуна – Мао Цзэминь [Ледовский 1993: 110]. (Мао Цзэминь до своего ареста и расстрела в сентябре 1942 г. занимал в правительстве провинции довольно высокую должность, исполняя обязанности директора департамента финансов).

В свою очередь на протяжении всего 1941 г. из Синьцзяна в СССР поступали значительные объемы продовольствия, десятки тысяч лошадей для кавалерии, крупные партии теплой одежды и редкоземельные металлы, крайне необходимые для производства оружия. В первый период Великой Отечественной войны в условиях утраты значительной части территории, оккупированной фашистскими войсками, это была очень своевременная и серьезная помощь. И можно с уверенностью сказать,

что она во многом явилась прямым следствием предыдущей политики Советского Союза в отношении провинции и ее населения.

Народы Синьцзяна с вниманием и сочувствием следили за событиями, разворачивавшимися на советско-германском фронте. О большом интересе, который вызывали у таджиков, узбеков, уйгуротов, казахов и других народов провинции сообщения с театра боевых действий, говорит уже тот факт, что только одна газета, выходившая на уйгурском языке – «Синьцзян газети», поместила в 1941 г. на своих страницах почти 20 передовиц, статей и перепечаток из советских газет. К этому следует добавить, что в Синьцзяне в это время выходило более двух десятков газет общим тиражом более 50 тыс. экземпляров на шести языках проживавших здесь народов⁴.

Поступавшая с фронта через прессу информация дополнялась посредством активной деятельности работавшего в провинции отделения Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). Так, руководство отделения ВОКС, работавшего в Кашгарском округе, в сообщении от 10 мая 1942 г. информировало Москву, что «Передвижная антифашистская выставка» вызвала у жителей городов Яркенд и Янги-Гиссар большой интерес. Свидетельством этому является то, что только в Яркенде «за 8 дней ее посетило более 22 тыс. человек»⁵.

Сложившееся у народов Синьцзяна в течение десятилетий доброжелательное отношение к России, тесные этнические, родственные и конфессиональные связи с населением граничащих с провинцией советских среднеазиатских республик, присущее традиционное сопереживание соседям, попавшим в беду, шокирующая информация о зверствах, творимых на советской земле германскими фашистами, нашли у них самый живой отклик. По всей территории региона развернулась кампания сбора вещей, продуктов, денежных средств в качестве помощи России в ее борьбе с напавшим агрессором. Консул Советского Союза в Хотане В. И. Иваненко отмечал в своих мемуарах, что население провинции отнеслось к событиям на советско-германском фронте с большим сочувствием и что «движение солидарности развивалось во всех округах

³ Мао Цзэдун. Избранные произведения. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. Т. 4. С. 45.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5283. Оп. 18. Д. 28. Л. 140.

⁵ Там же. Л. 45.

Синьцзяна... Уже в 1941 году трудящиеся провинции внесли... 1 миллион долларов для передачи в фонд помощи СССР⁶. Для понимания того, насколько эта сумма была значимой, следует учитывать, что в 1930-е гг. «рабочие – мужчины, занятые в сельском хозяйстве, получали за рабочий день в среднем 1 бумажный лан (15–16 копеек серебром), а женщины 5–6 цянь (13–16 копеек серебром)⁷. В то же время источники свидетельствуют, что факт, приведенный в воспоминаниях советского дипломата, являлся только одним из десятков и сотен подобных мероприятий.

В докладах советских консульств, поступавших из провинции, в многочисленных отчетах и сообщениях отделений ВОКС, торговых представительств содержались сведения о большом количестве актов бескорыстной помощи людей, находившихся за многие тысячи километров от фронта и никогда не бывавших в Советском Союзе. Например, в докладе от 29 июня 1942 г. Генконсульство СССР в Урумчи информировало центральноеправление ВОКС, что, по сообщению отделения ВОКС, работавшего в Хотане, «по Хотанскому округу собрано в фонд помощи Красной Армии 130 тыс. синьцзянских долларов деньгами и разными ценностями⁸. Кампания сбора и отправки подарков и денежных переводов советским гражданам и бойцам Красной армии получила в Синьцзяне такой размах, а желающих принять участие в этой кампании было такое большое количество, что с вопросом отправки посылок в СССР случались даже недоразумения. Довольно часто возникали ситуации, когда такие посылки и переводы поступали в советские консульства и даже в приграничные с Китаем советские республики без обозначения адресов отправителей и названий организаций, куда они направлялись. Примером таких ситуаций может служить запрос Генконсульства СССР в Урумчи уполномоченному отделению ВОКС в Синьцзяне С. Л. Рудченко, направленный 30 апреля 1942 г. В запросе сообщалось, что Генконсульством «получены сведения от Алматинской таможни, что из Синьцзяна в адрес уполномоченного НКИД по Казахской ССР получены 15 апреля 15 мест (360 кг) грузов – подарков для Красной Армии и эвакуированного населения.

Просим сообщить, какие организации являются отправителями этих подарков⁹.

Есть также сведения о том, что в данный период скотоводы-кочевники, не очень разбиравшиеся в бюрократической схеме оформления своих пожертвований, просто подгоняли к советским пограничным постам стада баранов, быков, табуны лошадей и просили пограничников принять их в дар советским людям, которые ведут жестокую борьбу с врагом. Эти примеры достаточно убедительно свидетельствуют о массовом и совершенно безвозмездном характере помощи жителей Синьцзяна советскому народу в его противостоянии с фашизмом. В то же время, в отличие от Соединенных Штатов Америки или Англии, где велся самый тщательный учет каждому отправленному в СССР патрону или банке тушеники, характер и формы оказания этой помощи со стороны народов Синьцзяна исключают возможность скрупулезного подсчета ее объемов и финансовых оценок. Однако переписка советских дипломатических работников, документы таможенных пунктов, банковские реквизиты позволяют с уверенностью говорить, что речь идет об очень существенных объемах материальной и финансовой помощи. Следует также еще раз подчеркнуть, что все указанные мероприятия – и сбор материальных средств, и денежных пожертвований – осуществлялись только частными лицами и общественными организациями.

Между тем военные поражения, которые терпел Советский Союз в первые месяцы войны после вероломного нападения нацистской Германии, значительные территориальные потери и материальные утраты сформировали у гоминьдановского руководства Китая и, что особенно важно, у самого президента страны Чан Кайши убеждение в неизбежности поражения СССР [Волкова 2023]. Вслед за центральным правительством к этому выводу пришел и губернатор Синьцзяна, генерал Шен Шицай, который решил, что ввиду возможного поражения России наиболее выгодным для него будет «отдалиться от Москвы и контролировавшейся ею китайской компартии и сделать шаги навстречу правительству в Чунцине во главе с Чан Кайши» [Гасанлы 2015: 109]. Одновременно с этим стала

⁶ Иваненко В. И. ...Выполняя свой долг: из записок дипломата... С. 138.

⁷ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 181. Л. 171.

⁸ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 18. Д. 28. Л. 73.

⁹ Там же.

Бармин В. А.

Помощь народов Синьцзяна

очевидна несостоятельность планов Чан Кайши и его окружения по втягиванию Москвы в войну с Японией. Зато стало быстро развиваться и обретать конкретные материальные формы сотрудничество Китая с Соединенными Штатами Америки. США после военной катастрофы 7 декабря 1941 г. при Перл-Харборе и потери своего тихоокеанского флота объявили войну Японии и во вновь сложившихся обстоятельствах начали оказывать Китаю нарастающую военно-техническую поддержку. Все эти факторы привели к охлаждению советско-китайских отношений, а следом и постепенному сворачиванию двустороннего сотрудничества. Ситуация усугублялась тем, что в условиях начавшейся войны и потери части своей промышленной базы, оставшейся на оккупированных врагом территориях, Советский Союз оказался не в состоянии осуществлять поставки китайской армии расходуемых военных материалов и оружия в объемах, оговоренных подписанными договорами и соглашениями. При этом, например, посол СССР в Китае А. С. Панюшкин отмечал в своих мемуарах, что уже полученных Китаем артиллерийских снарядов хватило бы по крайней мере на 10 лет. Однако, несмотря на это, китайское руководство постоянно указывало на появившиеся сбои в поставках¹⁰.

Возникшие проблемы привели в конечном счете к тому, что уже в первой половине 1943 г. были резко сокращены или полностью свернуты почти все виды торгово-экономического сотрудничества СССР с Синьцзяном и прекращены поставки материалов, в которых советское государство остро нуждалось. Так, «если в 1942 г. в СССР было продано 4864 тонн шерсти, то в 1943 – лишь 811, количество поставленного по старым договорам мелкого рогатого скота за тот же период сократилось с 481 тысяч голов до 2500» [Обухов 2012: 446].

Свертывание торгово-экономического сотрудничества вскоре стало сопровождаться враждебными мероприятиями политического характера. 5 октября 1942 г. Шен Шицай в ноте, направленной советскому правительству, потребовал «отозвать из Синьцзяна в течение 3-х месяцев всех советских преподавателей, советников, медработников, технических специалистов, а также вывести

с территории провинции дислоцировавшиеся там части Красной Армии»¹¹ [Whiting, Shih-ts'ai 1958: 256–257]. Одновременно с этим китайские власти провинции ввели запреты на любые контакты местного населения с советскими гражданами, продолжавшими работать на территории Синьцзяна до своего убытия на Родину. Касаясь в своих мемуарах этих событий, Чан Кайши невольно дает откровенную оценку двуличию губернатора, когда пишет, что «Шэн вскоре воспользовался германо-советской войной, достигшей в то время в Европе своего апогея, чтобы вернуться в лоно родины»¹². В сложившихся условиях практика оказания какой-либо материальной помощи местного населения советскому государству стала невозможной и, вопреки желанию людей, на данном этапе прекратилась.

Однако антинародная политика китайской администрации Синьцзяна, продолжавшаяся и после последовавшей в августе 1944 г. отставки Шен Шицая, привела в ноябре этого же года к новой мощной вспышке национально-освободительного движения коренных народов провинции, центром которой стали три северных округа: Илийский, Тарбагатайский и Алтайский. После разгрома китайского гарнизона и установления своей власти в столице Илийского округа г. Кульдже повстанческие силы объявили о создании Временного правительства Восточно-Туркестанской Республики [Поликарпов 2021]. К середине сентября 1945 г. в состав Республики вошли Тарбагатайский и Алтайский округа, откуда Национальная армия, созданная правительством Восточно-Туркестанской Республики, сумела изгнать китайские войска. Де-факто Восточно-Туркестанская Республика просуществовала до 1949 г. [Бармин 1999: 58–63]. Правительство Восточно-Туркестанской Республики пользовалось активной поддержкой руководства СССР и вернулось к практике оказания населением доступных форм помощи советскому государству на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Источники, освещавшие эти события, были рассекречены относительно недавно, и многие вопросы, в том числе касающиеся видов и содержания этой помощи, еще ждут своего исследования.

¹⁰ Панюшкин А. С. Записки посла: Китай 1939–1944 гг. М.: Ин-т Дальнего Востока, 1981. С. 154.

¹¹ Перевод выполнен автором статьи.

¹² Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. 2-е изд., испр. и доп. М.: Посев, 2009. С. 127. <https://elibrary.ru/qpmevl>

Заключение

Предпринятое в настоящей статье исследование позволяет сделать вывод о том, что многие страницы истории Великой Отечественной войны до настоящего времени остаются малоисследованными. К числу таких тем можно с полным правом отнести сюжет, раскрывающий события, связанные с оказанием помощи народами китайской провинции Синьцзян советскому государству в годы его борьбы с агрессией фашистской Германии. Важнейшие факторы этой помощи заключаются, во-первых, в том, что в значительной части она осуществлялась минуя государственно-бюрократические организационные этапы, являясь следствием душевного порыва и искреннего желания населения провинции оказать поддержку советскому народу, к которому оно испытывало симпатию и уважение. При этом участники кампании по сбору вещей и денежных средств по большей части сами находились в крайне стесненных обстоятельствах. Во-вторых, эта помощь оказывалась в тот период, когда одни мощные индустриальные и финансовые державы, например, такие как Швейцария или Швеция, заявив о своем нейтралитете, на деле помогали фашистской Германии. А другие, как Соединенные Штаты Америки, под разными предлогами затягивали поставки оружия и товаров даже после подписания соответствующих соглашений и договоров [Бутенина 2004].

Наконец, в-третьих, эта помощь оказывалась простыми людьми в обстоятельствах, когда руководители страны и провинции, в отличие от рядовых граждан, уже не верили, что Советский Союз сможет выйти из схватки с фашизмом победителем, и разрабатывали в отношении СССР новый политический курс [Обухов 2007: 268–272]. В рамках этого курса уже в 1942–1943 гг. центральное правительство Китая, а вслед за ним администрация провинции не только свернула большую часть торгово-экономических связей с СССР, но более того, создадут условия, исключившие возможности оказания любого вида помощи советской стране со стороны общественных объединений и граждан. Однако эта недальновидная, наносящая вред собственной стране политика не смогла стереть из памяти советских людей и из истории Великой Отечественной войны того вклада, который внесли своей помощью в победу над фашистской Германией народы Синьцзяна.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Байда О. И. Французский легион на службе Гитлеру, 1941–1944 гг. М.: Вече, 2012. 336 с. [Baida O. I. *The French legion in the service of Hitler: 1941–1944*. Moscow: Veche, 2012, 336. (In Russ.)]
- Батый И., Малюк А. 75 лет фальсификации истории ВОВ и опыт борьбы с ней. *Литературная газета*. 04.03.2021. [Batyi I., Malyuk A. 75 years falsifications of the history of the Great Patriotic War and the experience of combating it. *Literaturnaia gazeta*, 4 Mar 2021. (In Russ.)] URL: <https://lgz.ru/news/75-let-falsifikatsii-istorii-vov-i-opyt-borby-s-ney/> (accessed 15 Jul 2025).
- Бармин В. А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941–1939 гг. Барнаул: БГПУ, 1999. 200 с. [Barmin V. A. *Xinjiang in Soviet-Chinese relations, 1941–1949*. Barnaul: BSPU, 1999, 200. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xsghz>
- Бармин В. А. Советский Союз и Синьцзян, 1918–1941 гг. Барнаул: БГПУ, 1998. 214 с. [Barmin V. A. *Soviet Union and Xinjiang 1918–1941*. Barnaul: BSPU, 1998, 214. (In Russ.)]
- Бармин К. В. Политика Соединенных Штатов Америки в отношении Синьцзяна в 1941–1949 гг. *Молодые международники Сибири: доклады на «Зимней школе по проблемам международных отношений»*. Томск, 2000. С. 39–43. [Barmin K. V. The policy of the United States of America towards Xinjiang in 1941–1949. *Young internationalists of Siberia: Reports at the Winter School on International Relations*. Tomsk, 2000, 39–43. (In Russ.)]

- Бернацких И. В., Зезикова Н. А., Ковалев А. С., Костин А. В., Копылова И. А., Лаврухин М. А., Луговской А. А., Полянин И. С., Сацута А. И. Политика памяти о великой победе. Современное значение и противодействие фальсификациям. М.: КноРус, 2020. 204 с. [Bernatskikh I. V., Zezikova N. A., Kovalev A. S., Kostin A. V., Kopylova I. A., Lavrukhin M. A., Lugovskoy A. A., Polyanin I. S., Satsuta A. I. *Politics of memory of the Great Victory: Modern significance and counteraction to falsifications*. Moscow: KnoRus, 2020, 204. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/savcxss>
- Блок Ж.-Р. Немцы во Франции. *Свободная мысль*. 2011. № 6. С. 108–114. [Blok J.-R. Germans in France. *Svobodnaia mysl*, 2011, (6): 108–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/twlctv>
- Бутенина Н. В. Ленд-лиз. Сделка века. М.: ВШЭ, 2004. 312 с. [Butenina N. V. *Lend-lease. Deal of the century*. Moscow: HSE, 2004, 312. (In Russ.)]
- Волкова И. В. СССР и Гоминьдан. Военно-политическое сотрудничество, 1923–1942 гг. М.: Центрполиграф, 2023. 349 с. [Volkova I. V. *USSR and Kuomintang. Military-political cooperation in 1923–1942*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2023, 349. (In Russ.)]
- Гасанлы Дж. П. Синьцзян в орбите советской политики: Сталин и мусульманское движение в Восточном Туркестане, 1931–1949. М.: ФЛИНТА; Наука, 2015. 360 с. [Gasanly J. P. *Xinjiang in the orbit of Soviet policy: Stalin and the Muslim movement in East Turkestan (1931–1949)*. Moscow: FLINTA; Nauka, 2015, 360. (In Russ.)]
- Кожирова С. Б. Российско-китайская торговля в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.). Астана, 2000. 136 с. [Kozhirova S. B. *Russian-Chinese trade in Central Asia (second half of the 19th – early 20th centuries)*. Astana, 2000, 136. (In Russ.)]
- Кокшаров Д. А. Феномен фальсификации истории Второй мировой войны на примере западного политического дискурса 2023–2025 гг.: интегральное историко-философское исследование. *Исторический журнал: научные исследования*. 2025. № 2. С. 80–91. [Koksharov D. A. The phenomenon of the falsification of World War II history based on the example of Western political discourse in 2023–2025: An integral historical-philosophical study. *History magazine – Researches*, 2025, (2): 80–91. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2025.2.73760>
- Ледовский А. М. На дипломатической работе в Китае в 1942–1952 гг. Как я стал дипломатом. *Новая и новейшая история*. 1993. № 6. С. 102–132. [Ledovskiy A. M. Diplomatic work in China in 1942–1952. How I became a diplomat. *Novaya i Novejshaya Istoryia*, 1993, (6): 102–132. (In Russ.)]
- Наземцева Е. Н. На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях (1920–1940-е гг.). СПб.: Алетейя, 2016. 446 с. [Nazemtseva E. N. At the diplomatic level: Problems of the legal status of Russian emigrants in China in Soviet-Chinese relations (1920s–1940s). St. Petersburg: Aleteia, 2016, 446. (In Russ.)]
- Обухов В. Г. Потерянное Беловодье. История русского Синьцзяна. Усть-Каменогорск: Центрполиграф, 2012. 612 с. [Obukhov V. G. *The Lost Belovodye. The history of Russian Xinjiang*. Ust-Kamenogorsk: Tsentrpoligraf, 2012, 612. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpvphz>
- Обухов В. Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М.: Вече, 2007. 512 с. [Obukhov V. G. *The battle of the six empires. The fight for Xinjiang*. Moscow: Veche, 2007, 512. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpfaot>
- Поликарпов И. А. Образование непризнанной Восточно-Туркестанской Республики на северо-западе Китая в 1944–1949 гг. *Образование. Наука. Научные кадры*. 2021. № 4. С. 64–67. [Polikarpov I. A. Formation of unrecognized East Turkestan Republic in northwestern China in 1944–1949. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, 2021, (4): 64–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fjcnxk>
- Поликарпов И. А. Позиция Советского Союза в отношении национально-освободительного движения в Синьцзяне в 1944–1945 гг. *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 4-2. С. 178–178. [Polikarpov I. V. Position of the Soviet Union according the national-liberation movement in the Sinkiang in 1944–1945. *Izvestiya of Altai State University*, 2010, (4-2): 172–178. (In Russ.)]
- Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М.: Наука, 1977. 368 с. [Sladkovskiy M. I. *History of trade and economic relations between the USSR and China (1917–1974)*. Moscow: Nauka, 1977, 368. (In Russ.)]

- Халид А. Центральная Азия: от века империй до наших дней. М.: Альпина нон-фикшн, 2024. 560 с. [Khalid A. *Central Asia: A new history from the Imperial Conquests to the Present*. Moscow: Alpina non-fiction, 2024, 560. (In Russ.)]
- Шеметова Т. А. О формах и методах советского руководства в поисках нормализации торгово-экономических и политических отношений с Синьцзяном в 1921–1923 гг. *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 2. С. 165–174. [Shemetova T. A. On the forms and methods of the Soviet leadership in search of normalization of trade, economic and political relations with Xinjiang in 1921–1923. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2020, (2): 165–174. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S013128120009755-1>
- Шеметова Т. А. Российско-синьцзянские торгово-экономические и политические отношения в 1914–1922 гг. Барнаул: АлтГПУ, 2024. 306 с. [Shemetova T. A. *Russian-Xinjiang trade, economic, and political relations in 1914–1922*. Barnaul: ASPU, 2024, 306. (In Russ.)]
- Шматов В. Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937–1942 гг.). *Известия Алтайского государственного университета*. 2014. № 4-1. С. 249–252. [Shmatov G. V. On the issue of the nature, forms and amount of Soviet aid to China during Japanese aggression (1937–1942). *Izvestiya of Altai State University*, 2014, (4-1): 249–252. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)4.1-41](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)4.1-41)
- Шматов В. Г. Роль Синьцзяна в осуществлении военно-экономической помощи Советского Союза Китаю в период японской агрессии (1937–1942 гг.). *Сибирь и Центральная Азия: актуальные вопросы политического и социокультурного развития*: конф. (Барнаул, 27 апреля 2012 г.) Барнаул: Азбука, 2012. С. 120–122. [Shmatov V. G. The role of Xinjiang in Soviet military and economic assistance to China during the period of Japanese aggression (1937–1942). *Siberia and Central Asia: current issues of political and socio-cultural development*: Proc. Conf., Barnaul, 27 Apr 2012. Barnaul: Azbuka, 2012, 120–122. (In Russ.)]
- Benson L. Uygur politicians of the 1940's: Mehmet Emin Buğra, Iso Yusuf Alptekin and Must Subaru. *Central Asian Survey*, 1991, 10(4): 87–104.
- Hasiotis A. *Soviet political, economic and military involvement in Sinkiang from 1928 to 1949*. New York: Garland, 1987, 257.
- Whiting A. S., Shih-ts'ai S. *Pawn or Pivot?* Michigan: Michigan State University Press, 1958, 314.